

Дорога к Храму

Мирный православный

Издаётся по благословению Епископа Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА Св. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г. МИРНЫЙ

Поздравление епископа Архангельского и Холмогорского Даниила с днем святого Архистратига Михаила и Прочих Бесплотных Сил Небесных - престольным праздником миринского храма - 21 ноября

Хочу поздравить всех жителей города Мирного с престольным праздником храма - днем святого Архангела Михаила и Прочих Бесплотных Сил Небесных. Архангел Михаил - покровитель города, и это сразу чувствуется, когда въезжаешь в Мирный: он чистый, ухоженный, люди ходят и ездят по городу целенаправленно, а не блуждают бесцельно. Каждый занимается своим делом. Это очень приятно. Чувствуется единение людей в плане их деятельности, служения. Мирный - город не тунеядцев и лодырей, а тружеников и защитников своего Отечества. Людям, когда они трудятся, помогает Господь и ангелы-хранители.

Архангел Михаил - особенный святой, он возглавляет всю небесную иерархию. По своей ревности, горячей любви и преданности Господу он - первый среди ангелов стоящих рядом с Богом.

Ангелы всегда находятся рядом с нами, и мы знаем очень много случаев чудесной помощи ангелов-хранителей людям. Как это происходит? Ангелы общаются между собой мысленно. Это гораздо быстрее, чем телефон и интернет. Как пишут святые отцы, когда человеку трудно, он обращается за помощью к своему ангелу-хранителю. И информация о таком человеке очень быстро разносится по ангельскому миру - за него начинается молитва.

Единственное, что способно лишить человека заступничества ангела-хранителя - так это его неправильная, греховная жизнь. Как мы знаем из житий святых, ангел-хранитель может с плачем отойти от души человека и молиться Богу о его спасении.

Хотелось бы, чтобы в этот праздник - день святого Архангела Михаила и прочих Бесплотных Сил Небесных - мы подумали о наших ангелах-хранителях.

Когда у человека праздник, то в этот день все стараются делать ему подарки. Подумаем, какой подарок может порадовать нашего ангела - хранителя, святого Архангела Михаила и всех ангелов? Что им нужно? Да ничего из земного им не нужно. Им нужна наша вера, наши добрые дела. И хотелось бы, чтобы в этот день каждый человек сделал подарок своему ангелу-хранителю. Если он сделает добро другому человеку, что-то ему подарит, где-то ему поможет, что-то подскажет - то он порадует и своего ангела - хранителя и ангела - хранителя того человека, которому он делает доброе дело.

В Евангелии есть такие слова, что ангелы Божии видят лицо Отца Небесного (см. Мф. 18:10). То есть ангелы Божии напрямую контактируют с Богом, общаются с Ним, доносят Ему наши молитвы, наши просьбы. И, дай Бог, чтобы в этот день ангелы - хранители

Святой Архангел Михаил. Фрагмент иконы, Греция, XIV век

ли доносили наши молитвы к Богу чистыми, горячими, искренними, чтобы мы в этот день старались не делать греховых дел, меньше говорили плохих слов, чтобы мы отгоняли от себя плохие мысли.

Человек после своего пребывания на земле должен влиться в ряды ангелов. А наша жизнь здесь, на Земле, должна, как говорил преподобный Амвросий Оптинский, быть похожа на колесо. Колесо лишь одной своей маленькой частью касается земли, а все остальное - вне земли. Хорошо, если бы мы пребывали та-

кими хотя бы в день ангелов Божиих: вне земных попечений, вне греховных земных дел.

Дай Бог, чтобы мы преисполнились решимости подражать нашим ангелам. Они за нас молятся, они нас любят, они за нас переживают. Мы увидим своих ангелов, когда наши души освободятся от тел. Когда мы увидим, какие ангелы красивые, какие они любвеобильные, то нам станет стыдно, что мы своими греховными делами их огорчили.

Дай Бог, чтобы в этот день ангелы - хранители радовались за нас.

Правда о периодах «духовного спада», Божией любви и ненависти бесовской

Как вы думаете, кто обладает лучшими теоретическими знаниями о Боге? Правильно: бесы. Эти существа когда-то были очень близки к Богу, но отпали от Него из-за своей гордыни. Покаяться они уже не могут, но всячески стараются «отомстить» Творцу через воздействие на людей. Но «поскольку жизнь наша есть брань, то Господь не хотел удалить от нее демонов, дабы они своей борьбой с нами делали нас искуснейшими» (Блаженный Феофилакт Болгарский).

В книге замечательного английского писателя - христианина Клайва С.Льюиса «Письма Баламута» опытный бес-искуситель дает советы своему племяннику Гнусику. «Внутренняя переписка» бесов дает нам представление о том, чего мы так часто боимся - периодах духовного спада:

Фрагмент иконы «Страшный суд». Ангелы связывают Сатану

ческой интенсивности и живости сменяются периодами усталости и апатии. Сухость и скука, переживаемые в настоящее время твоим пациентом, не являются, как ты полагаешь в своей наивной радости, делом твоих рук. Они - вполне естественны, и нам не будет никакого проката, если ты не сумеешь их правильно использовать.

Чтобы решить, как их лучше обработать в нашу пользу, надо спросить себя, какую цель здесь преследует Враг, и действовать прямо противоположно. Вероятно, ты с удивлением узнаешь, что Он больше полагается на периоды спада, нежели на периоды подъема. Некоторым из особенно Им чтимых пришлось пройти через очень продолжительные периоды спада. Причина этого - в следующем. Для нас человек преимущественно пища, наша цель - поработить его волю, нам надо увеличить площадь нашего эгоизма за его счет. Враг же требует от него совершенно иного. Нужно твердо усвоить, что все разговоры о Его любви к людям и о том, что служение Ему - подлинная свобода, не просто пропаганда (как нам хотелось бы думать), а ужасающая правда. Он действительно вздумал наполнить Вселенную множеством Своих отвратительных маленьких подобий. Ему нравится, чтобы она кишила существами, чья жизнь в миниатюре подобна Его собственной не потому, что Он подчинил их, а потому, что их воля свободно сопрягается с Его волей. Нам нужно ста-

до, которое станет нам пищей. Он хочет служителей, которые станут Ему сыновьями. Мы хотим проглотить. Он - отдавать. Мы пусты и хотим насытиться. Он - полнота, неистощимый источник. Цель наша - мир, состоящий из людей, захваченных отцом пресподней: Враг жаждет, чтобы все люди соединились с Ним и при этом каждый остался неповторимой частицей.

А теперь - о периодах спада. Ты, вероятно, часто удивлялся, почему Враг не пользуется Своей властью и не дает ощутить Своё присутствие, когда Ему угодно. И Всемогущество и Неоспоримость запрещены Ему самой сутью Его деятельности. Просто поглотить волю человека (как поглощает ее ощущение Его присутствия) для Него бесполезно. Он не может захватывать. Он может только призывать. Его мерзкая идея в том и состоит, чтобы и капитал приобрести, и невинность соблюсти. Люди должны быть едини с Ним, не утратив своей личности. Ни пренебрежение людьми, ни порабощение их Ему не устраивает. Он готов чуть-чуть подстегнуть новообразленных. Он иногда приобщает их, давая ощущение Своего присутствия, пусть слабо и тускло, но с них и того хватает. Он оживляет их благодатной радостью и легкой победой над искушением. Но никогда Он не даст этому долго длиться. Рано или поздно Он отведет их от Своей поддержки и Своего наставничества, если и не в действительности,

ти, то в их представлении. Он вынуждает Свои создания встать на собственные ноги и с помощью одной лишь воли исполнять обязанности, потерявшие всю свою привлекательность. Именно в периодах спада, а не в периодах подъема человек ближе всего к тому, кем Враг назначил ему быть. Поэтому молитвы, обращенные к Нему в "духовную засуху", Он и ценит больше всего.

Мы же должны тянуть к себе наших пациентов за веревку искусств - они предназначены нами только на заклание, и чем больше это одобрит их воля, тем лучше. Он не может вовлекать в добротель, как мы вовлекаем в грех. Он учит их ходить и должен убрать Свою руку. И если они действительно хотят ходить, Он радуется даже тогда, когда они споткнутся. Не обманывайся, Гнусик. Наше дело в особенно большой опасности, когда человек оказывается во Вселенной, из которой, казалось бы, исчез всякий след Врага, и спрашивает, почему он покинут, и продолжает повиноваться Ему без особого желания, но с твердым намерением следовать воле Вражьей.

Конечно, периоды спада и нам предоставляют некоторые возможности. На следующей неделе я дам тебе несколько советов, какими воспользоваться.

Твой любящий дядя Баламут.

// К.С. Льюис. Письма Баламута. Письмо восьмое

Преподобный Ефрем Сирий об унынии и нечистых помыслах

- Если дух уныния беспокоит тебя, возлюбленный; то не увлекайся помыслом уныния; но пребывай на том месте, на котором поставил тебя Бог, рассуждая в себе, какую любовь имел ты к Богу, когда в начале пришел к монастырским дверям. Ту же любовь будем иметь и до конца, чтобы на нас не исполнилось сказанное: и яде Иаков и насытился, и отвергся возлюбленный: уты, утолсте, расшире: и оставил Бога сотворшаго его, и отступи от Бога, Спаса, своего (Втор.32:15). Итак потерпи пока Господа, как борец, который терпением побеждает наносящего ему удары. Ибо претерпевший до конца, той спасен будет (Мф.10:22). **Глава 15**

- Если когда нечистые помыслы тревожат ум твой, возлюбленный, то не отчайвайся, но проводи себе на память Божии щедроты. Кому поверен корабль, того владелец корабля никогда не упрекнет так: "для чего ты дал волнам бить мой корабль?" Но скажет разве: "для чего не порадел о корабле и не противился волнам?" Но почему же ты не прибег к бывшей у тебя в виду пристани, то есть, к щедротам Божиим? Когда враг возбуждает на нас восстание таких нечистых помыслов, которых и слух человеческий стерпеть не может; тогда, обратившись к нам, говорит следующее: "погиб ты; никакой надежды нет у тебя ко спасению"; и сим хочет погрузить нас в отчаяние. Но ты не полагайся на слова его, чтобы не поразить души своей отчаянием. Напротив того, в какой мере враги обременяют душу отчаянием, в такой будем мы облегчать ее надеждою будущего, памятуя о щедротах Божиих, чтобы противники, еще более обременив душу, не потопили ее помыслами. И посему на слова их: "погиб ты, и не можешь уже спастись", и сами скажем им: "имея милосердого и долготерпеливого Бога, не отчайваемся в своем спасении. Ибо Повелевший не до седьмь крат только, но до седмидесяти крат седмиерицею отпускает грехи ожидающим от Него спасения". Отраженные с этой стороны, враги нападают на нас с другой стороны, говоря: "Бог милосерд, долготерпелив, и отпускает грехи; почему ж не насладиться вам лучше удовольствиями мира, чтоб потом покаяться?" Но мы скажем им: "Что сделано нами, того не переделывать. А теперь, как свидетельствует Писание, последняя година есть (1Ин.2:18). На какой же час, или на какое время по надеявшись, вознерадим, пренебрежем своим спасением и станем делать лукавое вопреки Господу Богу нашему?" Будь подобен человеку, который сидит под деревом, и когда собираются к нему дикие звери, не делаю ему вреда. Под деревом разумей страх Божий; и благодать тебе будет содействовать во всем, куда ни пойдешь, и низложишь ты врагов своих под ноги свои. **Глава 96.**

// О том, как приобретается человеком смиренномудрие. Сто глав

Святые отцы об ангелах

Знаете ли вы, что:

... после Троицы - светозарны невидимые Ангелы. Они свободно ходят вокруг великого престола - быстров движимые умы, пламень и Божественные духи и усердно служат высоким велениям Бога. У них нет ни супружества, ни скорбей, их не разделяют друг от друга ни члены, ни обители. Они все единомыслиенны и каждый тождествен сам с собой: одно естество, одна мысль, одна любовь - вокруг великого Царя Бога. Они не ищут утешения ни в детях, ни в супругах, ни в том, чтобы для них нести сладостные труды. Не вожделено им богатство, не вожделены и те помышления на злое, какие смертным приносит земля. Они не плавают по морям, не сеют в угощении необузданному чреву, этому исходищу греха. У них одна совершеннейшая пища - насыщать ум величием Божиим и в Светлой Троице черпать безмерный свет. Одинокую жизнь проводят эти чистые служители чистого Бога. Они прости, духовны, проникнуты светом, не от плоти ведут начало и не обретают плоти, но пребывают, какими созданы. Для них в девстве уготован путь Богоподобия, ведущий к Богу, согласный с намерениями Бессмертного. Который премудро правит кормилом великого мира.

Святитель Григорий Богослов

... Бог повелел, чтобы высшие силы служили пре- бывающему на земле (человеку) - по причине достоинства образа, которым облечен человек.

Святитель Иоанн Златоуст

... ангел не отступит от всех уверовавших в Господа, если только не отгоним его сами плохими делами. Как пчел отгоняет дым и голубей смрад, так и хранителя нашей жизни, Ангела, отдаляет прискорбный и смердящий грех... Поскольку святого Ангела, ополчающегося вокруг боящихся Господа, имеет каждый из нас, то грехи могут стать причиной бедствия: нас перестанет закрывать стена, то есть святые силы, которые делают людей непобедимыми, пока пребывают с ними.

Святитель Василий Великий

О СОМНЕНИИ

Недостаточно опытные люди, впадая в сомнение, думают, что они будто бы становятся неверующими и от этого весьма мучаются. Расскажу один характерный случай. Одна довольно интеллигентная женщина доселе была верующей; и, говя постом, она приступила к причастию. Когда уже приближалась ее очередь, вдруг у нее явились смутительные помыслы: «А может быть, св. Дары Тела и Крови Христовых есть простое вино и хлеб?» Эти мысли до такой степени напугали ее, что она готова была отойти в сторону от причащений. Этот пример мы и рассмотрим. Чего испугалась она? - Появившихся мыслей. Но могут ли они называться неверием? Никак нет. И вот почему

Неверие есть непризнание или отрицание предметов веры. Но при сомнении такого отрицания нет. Есть лишь недоумение мысль: да так ли это?

Рассмотрим ее: есть ли это неверие? Вопрос есть только вопрос, недоумение - только недоумение. Но никак не больше. Уже одно это должно внести в душу мир, успокоение. Пойдем далее: отчего же пришло такое недоумение? Оттого, что, впервые, нам в том или ином пункте нечто - "непонятно", доселе - "неизвестно", или даже - для ума нашего совершенно "непостижимо".

И, естественно, человек смущается. И этому никак не должно удивляться, а тем более винить себя, как будто сделавшего преступление. Такое сомнение, повторю, совершенно "естественно". Даже могу сказать больше: странно было бы, если таких помыслов никогда не бывало, а особенно - у людей мысли. И уже по одному этому не нужно, прежде всего, пугаться. Тем более не следует пугаться, потому что здесь нет никакой дурной, греховной воли нашей. Нам всегда нужно помнить одно основное правило духовной жизни: "единственное зло есть только грех!" А грех в сомнении, с нашей стороны, при появлении его не было и нет. И это правильное, как мы видим, суждение снова внесет в нашу душу мир.

Но и этой осознанности еще недостаточно. Мучительное чувство продолжает оставаться в нас: хорошо ли это или нет, правильно или нет, но всякий сомневающийся знает, что это состояние влечет за собою беспокойство: ведь вопрос все же остается. Непонятность налици?

Верно. Тогда мы пойдем еще дальше. Припомните наши прежние суждения, что непонятность для нас чего-либо или непостижимость - не есть еще не- бытие... Это внесет еще больший мир. Это удалит с нашего пути мышления еще один камень преткновения, пугающий нас.

Но даже и после этого беспокойство будет еще мучить. Тогда мы должны обратиться к дальнейшим соображениям. Мы не понимаем чего-нибудь? Да так и должно быть! Предметы веры потому и требуют веры, что они непостижимы для ума; но даже и материальные, земные вещи, как мы не раз говорили, необъяснимы нам, хотя и воспринимаются опытом. Нам хотят-

ся освободиться и от этого состояния. Как же это достигается? - Различными способами: опыт подвижников указал нам несколько путей.

Во-первых, не берись даже! И - вот почему. Помни очень ясно, что сомнения происходят не от ума, не от нашей воли и что они (это ясно) стоят пред совершенно непостижимыми для ума предметами, - и не трать на красных, бесполезных усилий: они - невозможны! Это было бы подобно тому, как если кому захотелось бы "понять", например, конечность или бесконечность пространства и времени; или поднять себя самого за волосы; или рукою снять с неба звезду и т. п.

Во-вторых, не обращай на сомнение внимания: или, как опытные люди говорят, "пренебрегай" такими искушениями (страха). Впрочем этот путь иному может показаться пугливым укрытием души от искания "истины". На самом же деле он вызывает хотя бы простой непостижимостью; и разумные люди не хотят заниматься бесполезным делом.

Из житий обычно приводится в пример такой случай. В одном монастыре был неопытный, но пугливый послушник. На него напали "хулы" (их так называют) помыслы неверия. Он так был испуган, что не осмелился даже объявить об этом своему старцу или игумену, опасаясь, что его за это выгонят из монастыря. Старец, видя печальное его лицо, спрашивает, что с ним. - Но послушник лицемерно отвечает: "Ничего, хорошо".

Через некоторое время тот опять спрашивает: в чем причина? Послушник снова скрывает, что у него на душе. Старец спрашивает его в третий раз и велит ему открыть свою душу. Тогда послушник со страхом падает ему в ноги и рассказывает свое долговременное мучение. Старец велит ему раскрыть на груди одежду. Раскрыл.

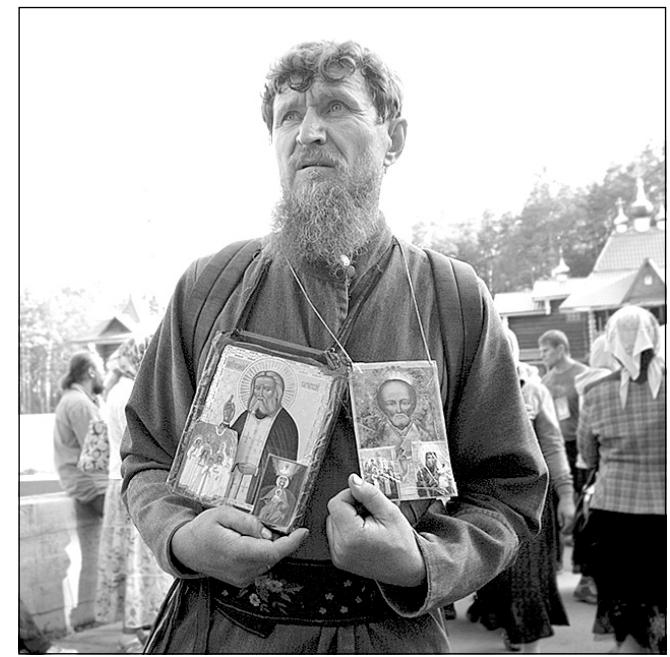
- "Стань против ветра!"
- Он стал.

- Ты можешь запретить ветру прикасаться к груди твоей?

- Нет!

- Так знай: и мы не можем запретить злому духу прикасаться к душе нашей! - И послушник успокоился; между тем доселе он мучился несколько лет.

В этом случае нам важно наставление отцов: не обращать внимания на эти пугающие чувства и мысли. А отец Иоанн Кронштадтский

кий в «Дневнике» так говорит: опытные люди даже презрительно "плюют" на подобные "навязчивые" помыслы...

В-третьих, если же и это не успокоит нас, то оты советуют помолиться, просить Божьей помощи. И хотя в этом и великая сила, но иногда, по особому Промыслу Божию, и молитва не действует сразу. Приведу пример. По милости Божией, я отслужил в добром духе воскресную литургию и приехал в монастырь. После принятия пищи, через некоторое время, я вдруг, без каких бы то ни было особых причин, почувствовал тоску. Не зная, чем объяснить ее, я пробовал заняться церковной музыкой, но это не помогло. Тогда я стал молиться, однако и это не принесло мне мира. Стал размышлять: отчего бы это могло быть? Ответа не получилось. И осталось мне одно: терпеть без смущения, положившись на волю Божию.

Что же случилось? Через 2-3 часа пришел ко мне знакомый близкий человек и спрашивал меня, что ему делать - на него напала необъяснимая тоска! Я, пережив ее на своем опыте, успокоил его. И тогда я понял, что Господь попустил мне это искушение, дабы я испытал его лично, чтобы потом со своего опыта мог помочь бедному брату своему.

Большею же частью скорое обращение с молитвой к Богу - хотя бы с краткой, мгновенной просьбой, или - с одним словом "Господи", тотчас возвращают мир. Если же он еще не водворяется в сердце, то по какому-либо особому Божественному промышлению и тогда нам следует терпеть эту тугу, пока она не пройдет или же не вскроется какая-либо особая цель этого.

Но и терпеть нужно с возможно полным спокойствием: это непременно! Это средство применяется тогда, когда человек одинок, как, например, отшельник. В противном случае нужно открыть свое смущение старцу или хоть брату; только, как говорит епископ Феофан Затворник, никак не оставайся один. Это - четвертый путь.

Вспоминается из поучений преп. Аввы Дорофея, как один монах не мог вполне понять некоего текста из

Писания. Тогда он решил пойти к старцу. Враг же стал воражать ему: что нет никакой необходимости идти за разъяснением: ведь он скажет то же самое. Но истинный монах все же пошел к старцу. И тот действительно дал такое же толкование, какое ему самому приходило на ум. Когда он возвращался обратно, враг шептал ему: не говорил ли я тебе, что старец скажет тебе то, что ты и сам думал. Иной ответил:

- Прежде это было от твоего лукавого внушения; а теперь - от Бога!

В-пятых, в подобных случаях рекомендуется подавать пришедшего брата чем-нибудь приятным, даже вкусным угощением.

И опять из житий припоминается следующий случай. Некий пустынник не понимал, как разрешить недоуменный вопрос. И молился, и постился: но результат был тот же. Тогда он решил идти к соседнему брату - спросить его. Но как только он вышел из своей пещеры, представился ему Ангел Божий и сказал, что Господь послал его открыть недоумение.

- Почему же ты не приходил, когда я молился и постился?

- Потому, - ответил Ангел, - что Бог желает, чтобы люди спасались совместно.

В-шестых, если ничего из указанных средств не помогает, то - советует святой старец (кажется, св. Исаак Сирий), - не смущаясь, закрой голову кукулем и засни, терпя сомнение

Есть, вероятно, и другие способы одоления искушений; но во всех их неизменно указывается один решительный совет: никак не смущайся!

Но, в-седьмых, нужно обратить еще наше внимание на один вид искушения сомнительными помыслами - от лукавого. Об этом уже упоминалось выше (п. 2); но на нем следует остановиться специально. И вот почему. Опытные подвижники единогласно утверждают, что корень подобных искушений лежит во враге нашего спасения; а они знают, что говорят. И понятно: враг Божий прежде всего хочет, чтобы люди или потеряли веру совсем, или, по крайней мере, стали сомневаться в бытии Еgo, потому он и внушил такие помыслы.

Митрополит Вениамин Федченков

Женщина-половинка

Розмари Сиггінс - жінка небудьчая. Машины, двигуни, запчасті – її стихія. Її хоббі – пересобирати старий Мустанг, на якому вона ще надається погоняти. Роуз – жінка-половинка. У неї тільки половина тела. Вона передвигається на руках і на скейті.

Барби без ножек

Розмари родилась з тяжелым генетическим заболеванием: гипоплазией. Ноги девочки были сильно деформированы и бесчувственны, ступни смотрели в разные стороны. Ноги Роуз могли где-то запутаться, она могла их порезать и обжечь. Когда Роуз исполнилось два года, ее мать приняла решение ампутировать девочке ноги. Так у Роуз – девочки-половинки – началась относительно нормальная жизнь.

«Представьте себе Барби, у которой оторвали ноги. Вот это буду я. Почти нормальная, только чуть покороче – нет 4 позвонков. Мои родители приняли верное решение – я не могу представить свою жизнь в инвалидной коляске. Были свои за и против. Если оставить мне ноги и посадить меня в коляску – я не смогу развиваться нормально. Если ноги ампутировать – будет девочка-уродец...

Но я рада, что мне отрезали ноги. Мои родители очень меня поддерживали и учили меня быть сильной и уверенной в себе. Вообще мнеходить на руках проще – это почти как на ногах». Роуз вместе с отстающим в развитии братом росла в штате Колорадо. Ее страстью были машины, двигатели, отвертки, гаечные ключи. «Меня часто

спрашивают – не хочу ли я быть нормальной? Но я не знаю, как по-другому! Вот это моя норма. А, встав утром, надевать штаны – штанину за штаниной – вот это мне совершенно непонятно!»

Я приеду на скейте

В школе ее пытались заставить ходить на искусственных ногах, об этом времени она вспоминает с содроганием. «Школа – это был кошмар. Они хотели всех подогнать под один стандарт и внешний вид и заставляли меня ходить на фальшивых ногах. Ужасно.

В 9 классе мое терпение иссякло и я решилась быть собой. Я приехала на скейте в школу, вскарабкалась на стул, все ученики на меня уставились. Я была страшно горда, что отважилась.

Тут вошла учительница, и спросила

- Роуз, ты ничего не забыла?
- Нет, я сделала домашнее задание! – И приготовилась его сдать.

- Нет, тебе чего-то не хватает!

Меня отправили к директору, потом вызвали родителей. Школьная администрация поняла, что я упрямая, родители на моей стороне, и не стали меня выгонять. Разрешили ездить на скейте, а не на фальшивых ногах». Когда ей исполнилось 16,

отец купил ей машину, и ее приспособили под полностью ручное управление. Рычаг ускоряет или тормозит машину.

Он опустился передо мной на колени

Розмари познакомилася с будущим мужем Дейвом Сиггінсом на работе. Дейв работал в магазине запчастей, Роуз – в автосервисе. Сначала они подолгу разговаривали по телефону, шутили, даже флиртовали.

«Однажды мне по работе надо было приехать в магазин запчастей, где работал Дейв. Я подъехала к прилавку, и обратилась к продавцу. Объяснила, что мне было надо, он мне помог. Я подумала, что голос мне знаком. Продавец вышел из-за прилавка, присел на корточки, чтобы быть со мной на одном уровне – так мы и разговаривали. Он ни разу не посмотрел на меня так, как таращаются обычно, пытаясь понять, что же такое со мной. Когда мы разобрались с делами, он пригласил меня пойти после работы в кафе. Конечно же, я согласилась!»

Он очень понравился Роуз, и они стали дружить. Дейв был для нее больше, чем просто друг, но она не могла сделать первый шаг сама. И первый шаг сделал Дейв. Не просто первый шаг, а предложение в эфире государственного телевидения. Он засстал Роуз врасплох: конечно, она втайне надеялась, что Дейв может сделать предложение, но не думала, что это может произойти наяву и тем более в телевизионном эфире.

Дейв: «Никто меня не спрашивал – почему ты с ней, что ты в ней нашел? Неужели не смог найти себе никого получше – ничего подобного! Просто не было таких вопросов.

Я познакомил ее с мамой. Она спросила – как ты справишься?

- С чем?
- С ее неполноценностью?
- А что с ней такое?
- У нее же нет ног!
- Я и не заметил!
- Когда мы решили пожениться, я пошутил, что она не сбе-

жит из под венца, потом что не на чём сбегать (в англ. – серъезно сомневаться = to get cold feet – букв. – замерзли ступни)».

Роуз: «Я не мечтала о прекрасном принце, который увезет меня на белом коне, и мы будем жить в огромном замке, и у нас будет трое прекрасных детей... Но я думала, что, может быть, я и выйду замуж, но не могу я быть уж такой ужасной... Может, кому-то и понравлюсь...» Самая большая проблема – бесстыдность окружающих: Роуз: «Люди глазают. Дети, взрослые – примерно одинаково. Просто дети меньше скрывают, как они на тебя таращаются...»

Дейв и Роуз поженились. У Роуз была белая блузка, отец нес букет невесты. Родители плакали от счастья.

С такой болезнью еще никто не рождал!

Однажды Роуз поняла, что беременна. Ни одна женщина с болезнью, как у Роуз, не рожала. Ей предстояло или стать первопроходцем, или умереть. «Мы всегда хотели детей. Но я боялась обращаться к врачам, боялась, что запретят. Мама моя – очень верующая – всегда говорила:

«Если Бог захочет – он обязательно даст ребенка».

Врачи боялись брать Роуз на учет, многие склоняли ее к аборту. Было непонятно, будет ли ребенок здоров. Роуз заговорила об этом с мужем. Он сказал:

- Что может быть самое худшее? Ну, вот если у него не будет рук, ног, и он не сможет сам думать. Ты прервешь беременность?

- НЕТ! Это живой человек, он растет внутри меня. Это часть меня. Если Бог захотел, чтобы я родила этого человечка, я так и

сделаю. И все, хватит об этом думать!

Сейчас Роуз даже удивляется такой постановке вопроса: «Подумайте, если бы моя мама сходила на узи, и ей бы сказали – у вашей дочери проблема с ногами, едва ли у нее будет нормальная жизнь – меня бы тут сейчас не было».

Большую часть времени врачи обращались с Роуз как с инопланетянкой. У всех была реакция – смотри, ты и так ненормальная, а теперь у тебя будет еще это... «Я была беременна впервые. Я думала, что будет больше помощи. Я пошла к одному врачу, и он так на меня посмотрел. Нечто вроде – о да, ты попала. Как это тебя только угораздило?!»

Единственный врач, который согласился вести беременность Роуз, был доктор Волфсон. «Эта пара и особенно мать решились на беременность, и женщина приносит в жертву свою жизнь, потому что никто не знает, что будет. Никто до Роуз не проходил через это. Я с самого начала сказала, что она может умереть».

Ребенок был здоров. Рассказывает Роуз: «Однажды, когда мы делали узи, врач перечислял мне все части тела ребенка. И тут он произнес слово «бедренная». Я сразу же спросила, что это, и можно ли это вылечить. Тогда врач сказал, что это кость ноги, и что у малыша обе на месте. Я спросила, в норме ли ноги малыша, а врач сказал, что малыш ими пинается! Я была так поражена этим – мой ребенок может быть нормальным! Я готова была принять от Бога любого ребенка – здорового или нет».

Продолжение на стр.6

простить согрешившему ближнему, значит, он не помнит этой великой милости Божией (104, 1209-1210).

Святитель Тихон Задонский

- Все чаще на исповеди приходится слышать глагол «дай». Люди просят у Бога здоровья, счастья, благополучия. Вроде бы в этом ничего нет плохого. Но с другой стороны есть. Потребительское отношение к Богу проникло даже в исповедь. А ведь на исповеди нужно употреблять не глагол «дай», а совершенно другой: «прости»...

Потребительское отношение к Богу стало нормой. Но самое интересное, что, получив просимое, человек зачастую забывает поблагодарить. Хотя в этом нет ничего удивительного.

Если человек не хочет

Еще в Евангелии мы с вами читали, что Христос исцеляет 10 прокаженных людей, обреченных на смерть, муки и полное отчуждение. И какова была их благодарность? Лишь один вернулся назад, чтобы просто сказать «спасибо». Или другой пример. Человек рожден инвалидом, 38 лет он валяется в грязи у источника. Он никому не нужен, никто не интересуется, чем он живет. По логике вещей до конца жизни он должен целовать ноги Спасителя исцелившего его и быть преданным учеником. Но он поступает иначе. Предание донесло до нас имя этого глупца – Иар, который в благодарность за исцеление бьет Спасителя по лицу, когда Тот находится под стражей.

Прошло 2000 лет. Но люди все так же неблагодарны. Недавно пришла в храм молодая девушка, со страшными новообразованиями на коже. Сначала появились несколько штук. Она ходила по врачам, но никто не брался сказать, откуда они появились. Потом ей кто-то посоветовал облизнуться святой водой. Образования запеклись и исчезли. Вот оно чудо.

Спрашиваю ее, как изменилась твоя жизнь после такого явного знамения? Стала ли ты ходить в храм, причащаться, хотя бы пришла в храм, чтобы поблагодарить Бога? Конечно же, нет. Когда они появились снова, но в гораздо большем количестве, она снова вспомнила Бога и пришла снова потребить благодарить.

священник Антоний Скрынников / Записки молодого священника

Благодарность Богу

- Бог ежедневно устрояет для нашего спасения много такого, что известно Ему одному. Он благодетельствует роду нашему по благости Своей, не нуждаясь ни в прославлении от нас, ни в каком-нибудь другом возмездии, и поэтому очень многое оставляет скрытым от нас, а если иногда и открывает, то и это делает для нас, чтобы мы, проникнувшись чувством благодарности, сподобились еще большей помощи Его. Будем же благодарить Его не только за то, что знаем, но и за то, чего не знаем, потому что Он благодетельствует нам не только когда мы желаем того, но и когда не желаем. Зная это, и Павел внушал благодарить всегда и за все (см.: Еф. 5, 20).

Святитель Иоанн Златоуст

Жизнь, словно под гипнозом, или «нас этому не учили»

«Жив Господь, Который сотворил нам душу сию, жива будет душа твоя» (Иер. 38, 16, 17). Пожалуй, это самое важное и в то же время очевидное открытие, достижимое человеком в сей жизни. Можно ли его игнорировать? Можно ли не замечать очевидности? Оказывается, можно. И называют это не безумием, а практическим подходом к жизни. Хорош практический подход - попивать пивко или драить светильник в каюте тонущего корабля, не обращая внимания на призывы занять место в спасательной шлюпке! Нестись к обрыву в автомобиле без тормозов, игнорируя все предупредительные знаки и сигналы! Неужто кто-нибудь всерьез думает, что смерть его минет?

Но уже и врачи говорят о «жизни после смерти», ученые говорят о с сотворении мира... Не выглядит ли на фоне этого помрачение разума «практичного» человека зловещим гипнозом? Но ведь мы все-таки взрослые люди! Несужели мы до такой степени над собой не властны? Бог дал нам свободу и силу. Никто нас не может заставить; могут только охмурять. И что, мы согласны делать из жизни игру в наперстки?

Но тем не менее сорокапятилетний человек, треть своей жизни проживший в условиях религиозной свободы, по-прежнему выдвигает все тот же аргумент: «Нас этому не учили». Это ли не абсурд? Компьютерами научились пользоваться? Мобильными телефонами научились? Банкоматами научились? А вот креститься правильно так и не научились. Евангелие - Книгу Жизни, настольное чтение наших предков, даже малограмотных, - не осилили. «Единое на потребу» оказалось невостребованным - не абсурд ли? Не абсурд ли говорить о «смутных ощущениях тепла» на краю вулкана? О щекотке под ножом гильотины? Как это похоже на «простые правила» Алисы: «Если слишком долго держать в руках раскаленную докрасна кочергу, в конце концов обожжешься. Если поглубже полоснуть по пальцу ножом, из пальца обычно идет кровь. А если разом осушить пузырек с пометкой «Яд!», рано или поздно почувствуешь недомогание». Какая-то дикая легкомысленность при определении краеугольного вопроса бытия - «что-то такое есть» - словно стишки юного поэта обсуждаются.

Масштаб проблемы и уровень реакции на нее столь несоподразмерен, что заставляет предполагать или зомбирование, или некую массовую психотравму. Действительно, как можно оценить реакцию копающегося на огороде дачника, оповещенного об аварии на ближайшей АЭС и о том, что через пару часов показатель радиации зашкалит все пределы (аналог положения «Бог - строгий судия»), который на это отвечает: «Амне еще минимум четыре часа надо, чтобы прополоть морковную грядку»?! Или иная ситуация: невинно осужденный в камере смертников узнает, что в течение часа принимают

ходатайство об амнистии с гарантированием освобождения (аналог положения «Бог - милостивый Отец») и реагирует на это так: «Да ну их, я еще футбол по телеку не досмотрел». А ведь вопрос о бытии Бога лежит вообще вне всяких масштабов - уходит в бесконечность.

Но, может быть, именно величие масштаба делает его невменяемым в бытовое сознание? Тем не менее претензия Homo sapiens* на разумность обязывает его осознать себя как Homo spiritus**. И как странно слышать от людей, которые убеждены в том, что полноценно используют свой разум и контролируют свое сознание, определение важнейшего вопроса мироздания не более, чем в виде расплывчатой формулировки: «что-то такое есть». Так все-таки - есть? Или, может быть, - нет? Не следует ли наконец разобраться - хотя бы для себя самих? Ведь если Бога нет - открываются колossalные перспективы! «Тогда все можно!» - помните экстаз Ивана Карамазова? «Станем есть и пить, ибо завтра урем!» (1 Кор. 15, 32.) - окончание мысли апостола Павла как-то не столь воодушевляющее, однако призыв чаяниям масс вполне соответствует. Не стоит комплексовать, братва! Какие ценности, какая мораль - все выдумано! Если нет Бога, то и нет бессмертия, и тогда твое только то, что успел урвать в этой жизни. Если нет Бога, тогда нет объективных критериев добра и зла - и тогда только твои интересы и, более того, прихоти, определяют границы дозволенного. Если нет Бога, то и не существует реальных категорий Божественного бытия - Любви, Истины, Красоты. Впрочем, никто не мешает тебе играть в любовь и пр., но не забывай - все это не серьезно: надоест - выброси! Вот, конечно, смерть - это неприятно, да кто ее, костяющую, поминает. Тамто уже ничего не будет, лопух на могиле, и все - чего об этом думать. А болезни - пока гром не грянул, тьфу-тьфу, не про нас скажано! Не страшно, пожалуй, и то, что потомство обезьянье всю Землю уже в планетарном масштабе испоганило - да на наш век, вроде бы, хватит.

Ну что, диковато все это зву-

чит? Да, утрированно, но согласитесь - честно и последовательно. Нет Бога - ну, так и нет. И, кстати сказать, «Бога нет» и «Я считаю, что Бога нет» субъективно понятия тождественные. Если тебе так уж не хочется, чтобы Бог был (хотя Его бытие от тебя никак не зависит), то для тебя Его как бы и нет - «по вере вашей да будет вам» (Мф. 9, 29). Бог познается только в любви, и насилие над твоей душой, даже ради ее спасения, Творец не совершил (ибо это уничтожило бы свободную человеческую личность). Так что если для тебя Бога нет - не лукавь, не прикрывайся «богом в душе» или «чем-то таким». Говори прямо: «Я безбожник», «Я не верю ни в какие высокие чувства и идеалы», «Для меня свято только то, что мне самому нравится». И не ходи, дружок, в Церковь свечи палить. И креститься сам и детям крестным быть не дерзай - лицемерие никого не красит. И батюшку офис освятить не тащи - пользы-то не будет. Будь честным безбожником: может быть это и не очень умно, но не подло.

Впрочем, в сложившейся ситуации есть и вполне прозаическая, причина. Это лень человеческая. Один из самых интересных богословов и мыслителей XX столетия - протоиерей Георгий Флоровский - отмечал, что первопричиной грехопадения первых людей была именно лень: они хотели быть «яко бози», но вне труда возделывания мира и послушания Творцу (Быт. 3, 4). А святым отцам Церкви принадлежит фраза: «Для того чтобы погибнуть, достаточно быть нерадивым (ленивым)». Действительно, вера в «человеческий разум» и в «космическую энергию», в барабашек и «откровения» Нострадамуса etc. не обязывает ни к чему - иногда только приятно щекочет нервы. Принятие же христианского мировоззрения именно обязывает - и обязывает к переменам глобальным: ты был исполнителем, безвольным винтиком в механизме - стал полновластным и ответственным руководителем своей жизни, был младенцем - стал взрослым, был приговоренным к смерти и смирившимся со своей участью пленником - стал победителем, был плодом эволюции приматов - стал Человеком!

Да, жизнь во Христе - это труд, это подвиг. Но ведь по сути дела любая жизнь - это труд: двигаться - труд, питаться - труд, общаться - труд. Разве что, может быть, сон не труд. Так почему бы - если мы так боимся труда - не спать всегда? Вечно? Зачем жить? Но если все-таки жить, так почему бы не жить полноценно? Зачем спать вечно, почему бы не жить вечно? Ведь все равно уж, друзья, никуда от этого не деться - мы в этом мире живем, мы его, к сожалению, проживаем... Впрочем, и труд не так уж и страшен, «как его малютки». Ведь подавляющее большинство людей всю свою жизнь труждаются самым активным образом. И парадоксально то, что зачастую самые активные в трудах мира сего люди не находят времени и сил на главный труд - спасения души. А ведь этот труд не подавляет и не заслоняет все прочее, в мире нам прилежащее. Бог, ведая немощи и нужды человека, заповедал не шесть дней недели посвящать Ему, а седьмой - мирской жизни, но «шесть дней работай и делай (в них) всякие дела твои, а день седьмой - суббота Господу, Богу твоему...» (Исх. 20, 9). От верующего человека, как правило, не требуется отказ от мира - ведь в мир его привел Господь - но требуется осмысление своего бытия в мире. Деятельная вера в Бога - жизнь земная ради жизни вечной - не выхолащивает наше существование, но возводит на новую ступень, преображает и освящает.

Позвольте привести такой пример: люди живут в подвале, в подземелье. Сыро, холодно, затхлый воздух - но жить можно. Заняты тяжелым трудом добычи пропитания: охотятся на крысы, выращивают подземные грибы. Размножаются, борются за власть, за лучший угол... Посреди подвала - лестница ввысь, десять пролетов - и дверь. Дверь массивна, закрыта - но не заперта. А за дверью - прекрасный мир: поля и леса, моря и реки, бездна благодатного неба в пении птиц. И светлые счастливые люди ждут прихода из подземной «страны далече» своих братьев и сестер. Но в мрачном подземелье своя жизнь и своя логика: «нужно жить (охотиться на крысы)», а не фантазировать»; «а

кто доказал, что там что-то есть? - ведь никто оттуда не возвращался (еще бы!)»; «а вдруг это ловушка, нас хотят обмануть» (но почему бы не проверить?).

Отец Павел Флоренский приводил такой очевидный образ: тулик, обрывы, бездна; перед нами мост, конец его теряется в тумане. Вот выбор каждого человека: пойти на мосту и проверить, куда он ведет, или сесть у обрыва и засыпать в пустоте бессмыслицного коловорщения бытия. Итак, кто мы - люди подземелья? Лентяи, трусы, неудачники, застывшие в нелепых позах перед мостом, словно персонажи Дантона «Ада»? А может быть, мы такие уж страстные грехофилы и нам нравится полоскаться в грязи? Ведь есть же среди нас такие, которые хотят быть наркоманами, алкоголиками, ворами, хотят быть негодяями и подлецами (впрочем, это случаи уже клинические). А если мы все-таки Человеки, то почему мы живем в подземелье и питаемся крысами? Почему наша жизнь горизонтальна, когда Богом всем нам даны крылья!

И вот опять приходится говорить о помрачении. Все-таки как противоестественна такая слепота - в любых других житейских обстоятельствах она воспринималась бы не иначе, как безумие. Но оказывается не это, а именно жизнь в Боге почтается миром безумием: «для Иудеев соблазн, а для Еплинов безумие» (1 Кор. 1, 23). Все оказывается перевернутым: два полюса, два смысла - «...мудрость мира сего есть безумие пред Богом...» (1 Кор. 3, 19). С кем мы? Какой делаем выбор? И не нужно себя обманывать. Когда нам кажется, что мы «просто живем», что никакого выбора и не делаем, - значит, мы его уже сделали: мы не с Богом. А «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12, 30). Итак, не стоит ли попробовать подняться по ступеням?

Протоиерей Михаил Шполянский

* Homo sapiens (лат.) - человек разумный

** Homo spiritus (лат.) - человек духовный

Не судите, да не судимы будете (Мф. 7, 1)

Каковы люди на самом деле – никому, кроме Бога, не известно; вернее, что они нечто зыбкое, пластичное, и мы формируем сами, часто по случайному признаку, воображаемую схематическую фигуру и потом сами же или восхищаемся ею, или поносим ее.

Надо отказаться от этой точки зрения, что в человечестве есть два враждебных стана, две породы людей – праведные и грешные, предназначенные блаженству и обреченные гибели. Этого нет. Мы все грешны, все поражены грехом, и за всех нас пострадал Господь. Ему дороги однажды все, и поэтому Ему принадлежит окончательный суд. Вот почему непосредственно за словами Христа о любви идут слова об осуждении: не судите, да не судимы будете (Мф. 7, 1).

Не судите – и вам легче будет тогда полюбить всякого, не судите – и у вас не будет врагов.

Смотрите на «врагов» как на больших одной с вами болезни, как на погибающих; оставьте точку зрения личного суда и станьте на точку зрения Божьего дела в мире...

Осуждением занята вся наша жизнь. Мы не щадим чужого имени, мы легкомысленно, часто даже без злобы, осуждаем и клевещем, почти уже по привычке. Как осенние листья шуршат и падают, и гниют, отправляя воздух, так и осуждения разрушают всякое дело, создают обстановку недоверия и злобы, губят наши души. Признак недолжного суда – страсть, злоба

плохого. А вдруг прорвется человек в чем-либо, солжет, расхвастается, струсит... И вот делаешь переоценку, перечеркиваешь все, что видел раньше (и что все-таки продолжает существовать), и выкидываешь человека из своего сердца. Это неправильный и грешный способ отношения к людям. В основе такого обращения с людьми лежат две неосознанные мысли:

1) я – вне греха;
2) и человек, которого я полюбил, тоже безгрешен.

Как же иначе объяснить и резкое осуждение других, и удивление, когда хороший, добрый,

благочестивый человек согрешил! А между тем норма отношения к нашим близким – прощать без конца, так как мы сами бесконечно нуждаемся в прощении. Главное – не забывать, что доброе, что мы ценим – оно остается, а грех всегда тоже был, только его не замечали.

Будем же снисходительнее, любовнее друг ко другу: всем нам так нужна взаимная помощь и любовь, и все наши трудности и горести так ничтожны перед лицом вечности.

Из дневника священника Александра Ельчанинова

Я держу в руках миниатюрную простоволосую блондинку с накрашенным лицом, в мини-юбке.

- Что это? - удивляюсь.

- Это мне папа подарил! Барби! Классная правда? - радостно делится Наташа.

Наташка приехала ко мне в монастырь в свои осенние каникулы. Она - моя племянница. Ей девять лет. Конечно, я её очень ждала. Ведь можно сказать, Наташку я вынужнила. У сестры семейная жизнь с самого начала не складилась, и я возилась с Наташкой - младенцем, Наташкой - крапузом, Наташкой-первоклашкой. Таскала её повсюду с собой. А как стала в храмходить - и Наташку с собой брала. Она - ничего, терпеливая. Помню, ей лет пять было, мы на службе стоим, она маленькая такая, мне по пояс наверное, стоит тихонечко, крестится серьезно. А я её в машинку целую, как сама наклоняюсь, перекрестились. Она глазенки поднимает, улыбается. Хорошо нам было тогда. А потом - я уехала уехала в другой город, затем - в монастырь. Сколько лет прошло? Три года?

Наташка выросла, почти с меня ростом теперь. Волосы отстригла по-модному. Ногти вон накрашены. Что же с ней там без меня сделали?

- Эта кукла - ужасная! Ужасная.

- говорю я раздраженно.

- Что ты? - пугается Наташа.

- Дай, пожалуйста. Это же папин подарок!

- Не отдам. - повышаю я строго голос. - Ты маленькая еще - не понимаешь... Чему эта кукла тебя научит? Что это за наряд такой? И лицо вымалеванное? Эта кукла - плохая.

Наташка тянет свои руки к кукле, и я вижу у неё на глазах появляются слезы - Ну, Анечка, - просит. - ну отдай, ну поожаааалуйста.

- Не отдаю ни за что. Будешь

в такую играть - сама такой станешь. - завершаю я безжалостно и ухожу с куклой из комнаты Наташи.

Наташка опускает руки и с ревом утыкается в подушку своей кровати.

Мы с матерью Евдокией - смыли краску с Наташиных ногтей - у сторожа Мишки ацетон просили. Платок на Наташку темный одели. Юбку подлиннее. Книжки все её фантастические выбросили. И каждый день кропим мою племяншку святой водой - чтобы всех духов мира из неё повыевтирать. Наташа вопросительноглядит на наши действия и молчит.

Барби теперь живет в моем шкафу. И каждый раз, открывая дверцу шкафа, я вижу её безнравственный наряд, распущеные золотые волосы и укорительный взгляд. Я стараюсь не смотреть на куклу. Но отчего-то всегда смотрю и мне всегда становится стыдно. Я гашу в себе это неприятное чувство и закрываю дверцу шкафа.

Наташа перестала уже просить меня вернуть ей куклу - только теперь она почти не разговаривает со мной. А если и заговорит, то называет не Анечка, как

Барби

всегда, а как-то иначе. Я даже не сразу понимаю, что она обращается ко мне. Она вновь долго смотрит и повторяет свое отстраненное «тетя». Мне не по себе от такого обращения. Впрочем, это даже хорошо, что так - не должно будущему монаху к родственникам приспособливаться. И сама начинаю звать свою Наташку строго - Наталья.

В субботу приезжает бабушка. Мы Наталью готовим к Причастию - девочка ведь непременно должна причаститься, пока она в монастыре. И я с нею причащаюсь. Как когда-то.

На службе Наташка стоит понуро. Платок сбивается на голову. Я поправляю платок и прошу её следить за свечами в храме. Она кривит нос. Видно - служба ей дается с трудом.

- Голова болит - подходит она ко мне во время кафизмы.

- Ничего! Сейчас помазание будет. И пройдет голова. - отрезаю я.

- Я хочу домой. - неожиданно признается она.

- Чего это?

- Я устала.

- Это искушение. Терпи.

- Я устала. Я хочу к маме.

- Иди на исповедь к батюшке.

- Я не хочу. Я его не знаю. Я боюсь.

Тут с ней случается истерика, она закрывает лицо руками и выбегает из храма. Я иду за ней. Она лежит ничком на своей кровати.

- Я хочу домой, домой, домой. - повторяет она самой себе.

- Ты что? - дотрагиваюсь я до её плеча.

- Анечка, не надо. Оставь меня одну.

Я тянуся за святой водой, чтобы окропить разбушевавшуюся племянницу.

- Не надо - вскакивает Наташа - не надо, Анечка.

Я обильно брызгаю её водой - всю с ног до головы. Она, мокрая, снова закрывает лицо руками.

- Ма-а-мочка, спаси меня!

- слышно сквозь рыдания.

Я стою рядом и не знаю, что мне делать. Мне хочется обнять её, сказать что-то доброе, ласко-

вое, как прежде поцеловать в макушку, но я не обнимаю, не целую, не говорю. Я напряженно молчу, поджав губы и с неведомой мне самой жестокостью смотрю, как рыдает моя Наташа.

- Хватит. - наконец, решаюсь я. - Я вернусь тебе куклу.

Наташа притихает. Поднимает от подушки голову.

- Я вернусь тебе куклу, если ты сегодня исповедуешься, и завтра мы с тобой причастимся вместе. А потом приедет мама и заберет тебя домой.

Взгляд её начинает светиться надеждой. Она поворачивает ко мне заплаканное лицо.

- Хорошо. - шепчет она.

Мы возвращаемся на службу. Я не знаю, что говорит на исповеди Наталья, но священник как-то странно смотрит на меня. И в конце исповеди говорит: «Наташа, твоя племянница... она - славная девочка! Будь с ней по-мягче...». Я киваю. Снова колит совесть. Но я гоню её. Вздор! Я же - хорошая тетя.

Кукла глядит на меня с полки шкафа. Я достаю её. Разглядываю её правильные черты лица, распутываю золотые волосы. Расправлю складки на юбке. Она могла бы быть красивой, кукла эта, если бы одеть её по-скромнее, волосы спрятать под платок. Смыть косметику... Но стоит ли тратить силы? Все же такие куклы придумали специально, чтобы испортить наших детей.

Я беру куклу, спускаюсь в подвал, где Миша кочегарит на ночь печь и бросаю в пламя Наташину Барби.

В воскресение утром мы причастимся. И я скажу племяннице, что кукла потерялась. И только тогда пойму, что сожгла накануне не Барби, а любовь, веру и доверие близкой мне и очень родной девочки Наташи.

Инна Сапега // Омилия

Что нам страшно сказать Богу?

Наступает однажды такой период в жизни, когда церковная жизнь теряет острый смысл: вместо молитвы – краткое вычитывание правила, исповедь – из недели в неделю один и тот же нестрашный список, причастие – надо обязательно раз в две недели и вычитывать перед этим последование. Как быть с этим, как вернуть горение веры? С этим вопросом ПРАВМИР обратился к протоиерью Алексию Уминскому:

Расцерковление - это признак того, что люди усталиходить по церковному кругу. Сущность веры для многих - это хождение по церковному кругу. У нас есть прекрасный церковный круг богослужения. От Пасхи до Пасхи, от поста до поста. Привычно и хорошо этим кругом ходить, этаким хороводиком церковным, меняя праздничные платочки, ни о чем не думая, совсем не задумываясь о смысле этого хождения. И человек вдруг так привыкает ходить по церковному кругу, что за Христом ему ходить уже не надо.

Надо себя искать, надо понять, что произошло с тобой, почему это случилось, что мы ищем в жизни, готовы ли мы во-

обще доверить себя Богу. Здесь очень важно понять простую вещь, когда ты причащаешься Святыми Христовыми Тайн, то, что ты принимаешь - Кровь и Тело Христово.

Это - не какие-то символы. Это то, что было распято на Кресте. Это переломанное, изувеченное, израненное Христово тело, и кровь, которую он проливал. Надо очень понятно представить себе, что если ты Этого сейчас причащаешься, то с тобой вообще может произойти все, что угодно. Ведь это значит, что Христос тебя зовет с собой на крест, когда ты причащаешься Святых Христовых тайн.

Если ты решился причас-

титься Распятого Христа, Его распятого тела, Его крови излияной, если ты решился со страхом Божиим - это ведь все происходит на самом деле. Если ты это понимаешь, то не так-то просто тогда решиться причащаться человеку. Это не значит, что не надо причащаться, наоборот надо. Но надо уметь решиться так причащаться, так доверить себя в этот момент Богу, так сказать Богу, что: «Господи, делай со мной все, что ты хочешь!»

Если человек готов вот так вот себя Богу передать в руки - это очень страшно. Но это единственное, что надо сделать. Так себя Богу дать: «Делай со мной все, что Ты хочешь». Слова, которые в Евангелии звучат «все Мое - твое», это каждый из нас должен сказать Богу, когда мы идем причащаться. Когда Христос говорит в своей молитве перед распятием эти слова отцу: «Все Мое - Твое, а все Твое - Мое», он тоже самое говорит и нам. Вспомните, отец говорит младшему - блудному - сыну: «Все мое - твое», когда тот просит имение. «Все мое - твое».

То же самое Христос говорит и нам: «Все Мое - твое». И мы все его принимаем, когда причащаляемся. Так неужели же мы не можем сказать ему в ответ: «Все мое - Твое». Если мы об этом задумываемся по настоящему, и перед чашей не просто повторим молитву святителя Иоанна Златоуста, а осоз-

наем, что делаем...

Христос мне говорит: «Все Мое - твое» и отдает себя полностью мне - так давай же я тоже самое сделаю. Я всего себя ему сейчас предложу. И пусть со мной будет, что будет. Потому что тогда я его люблю, и я ничего не боюсь.

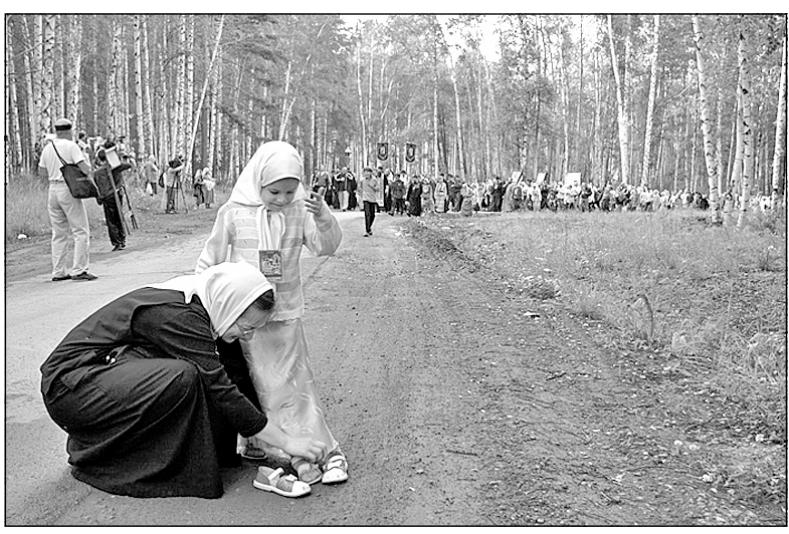
А у нас, к сожалению, так не хочется. Хочется, чтобы все Твое - мое, и все мое - мое. И весь церковный круг тому гарант. Гарант того, что мы делаем все правильно и хорошо, что мы благочестиво живем, что у нас все есть, есть дела милосердия, что у нас есть социальные службы. Но когда у человека-христианина все есть - это не очень хорошо. Когда у нас все благополучно и здорово все складывается - это не очень хорошо. В этот момент мы начинаем терять своих детей - мы не понимаем что происходит, почему они от нас уходят, почему они перестают в храм ходить? Потому что у нас все слишком хорошо. Настолько хорошо, что нам даже Христу сказать-то нечего. Все у нас есть, храмы открыты, добрые дела мы делаем, молитвенные правила читаем, посты соблюдаем. Ну чего еще нам надо, если мы все уже сделали? Кроме главного - мы не сказали Богу этих слов: «Все мое - Твое». И так не смогли ему себя доверить, чтобы не бояться жить по Евангелию.

Не бояться жить по Еван-

гелию, не бояться креста, не бояться того, что в твоей жизни случится несчастье. Не бояться того, что ты вдруг чего-то не добьешься, или что-то у тебя из рук вырвут. Мы же живем так же боязливо, как живет весь этот мир. Мы, по большому счету, не сильно отличаемся. Люди верующие и люди не верующие одинаково боятся всего. Однаково боятся потерять свое благополучие. Однаково боятся смерти. Мы христиане так же боимся смерти, как люди неверующие. Нет никакой разницы между нами, кроме того, что мы ходим по церковному кругу, а они не ходят.

Я много об этом и думаю в последнее время. Для очень многих из нас, священников, это настолько обычный способ катехизации, воцерковления людей - научить их тому, как ходить по церковному кругу. И мы так хорошо научились это делать, но, к сожалению, мы, священники, не научились самому главному. Это проблема нашей внутренней жизни, нашего состояния. Както стало общизвестным, что именно хождение по кругу главное в нашей жизни, и это и есть церковность. А по-моему, церковность выглядит совсем иначе.

протоиерей
Алексий Уминский
// Правмир.ру

Женщина-половинка

Продолжение.
Начало на стр.3

Главный риск – легкие. Врач боялся, что если ребенку не будет хватать места, он может падаться вверх, а это значит, он повредит всю дыхательную систему матери. Вторая проблема – кесарево. Ребенок лежал поперек, то есть кесарево надо было делать через всю полость – как делали в 19 веке. Мать Роуз присутствовала на родах, и Роуз строго сказала ей: «Если вдруг будет так, что будет малейший выбор, не переживай за мою жизнь – выбирай Люка! Только думай о ребенке».

Надо пересчитать пальчики

Кесарево сечение было по-lostным и очень трудным, но в итоге родился совершенно здоровый малыш! Когда Роуз впервые привезли к нему, она не могла поверить в то, что он здоров: «Я проснулась, и помню, какой у меня был воспаленный живот. И я сразу вспомнила: «Малыш?!». Я развернула пеленку, смотрела на него ножки, и я помню, как я считала его пальчики на ножках. Насчитала 10 пальчиков – да, он целый! Все хорошо. Все будет хорошо! Я не думала, что у меня могут быть дети. И особенно я не мечтала даже, что у меня может быть здоровый ребенок.

Сейчас Люку уже 12. «У Люка большие успехи в футболе, я им очень горжусь. Постараюсь его сфотографировать на игре, правда в 12 лет они не очень-то стараются позировать для мамы». А еще Люк отлично катается на скейте (мама научила) и

на коньках (тут он уже сам учил мать – прикрепил к ее скейту коньки и вывез на каток).

Вскоре в их дом пришло горе

Когда Люку не было еще двух, матери Роуз поставили рак в последней стадии. На ней была вся семья – отец с болезнью Альцгеймера и умственно неполноценный брат. Она укрепляла, поддерживала всю семью. Она скрепляла семью, вела хозяйство, поддерживала всех. Ее смерть была колossalным ударом.

Роуз переехала в родительский дом после смерти матери. Теперь на ней была забота о четырех мужчинах – отце, муже, сыне и умственно неполноценном брате. «Многие спрашивают – как ты это делаешь? Просто делаю. Бог велел моей матери не бросить нас, и я теперь не могу бросить».

«Инвалиды часто считают, что жизнь им что-то должна. А я росла с чувством того, что никто тебе ничего не должен! Вот все, что у тебя есть – живи! Вставай! Делай! Ищи силы! Не сиди, не реви, как все ужасно. Да, жизнь иногда отвратна, но надо все расставлять по местам.

Будьте позитивными. Хватит искать только негатив

Джим – брат Роуз – так и не смог примириться с переездом Роуз домой: он уходил из дома, его разыскивала полиция. В итоге, когда опека пригрозила забрать Люка от семьи, было решено воспользоваться программой реабилитации инвалидов. После

отъезда Джима жизнь пошла легче. И скоро Роуз обнаружила, что ждет второго ребенка.

«Моя вторая беременность была не такой легкой, как первая. Я почти всю жизнь живу с болью, но тут было особенно тяжело, все время было кровотечение, было трудно дышать, организм словно сопротивлялся новой беременности. Через несколько месяцев мне прописали постельный режим. Все по дому пришлось делать мужу. Я спрашивала у Бога – не захотела ли я откусить слишком большой кусок, больше, чем мне положено?»

Роды были нелегкими, кесарево сечение делали по месту первого шрама. Когда девочку извлекли, она не дышала. Ее пытались привести в чувство разными способами, и после нескольких безуспешных попыток она сделала первый вздох.

Когда с ребенком было все хорошо, врачи смогли заняться Роуз: были выявлены главные проблемы беременности – врачи удалили желчный пузырь и аппендицит. «Я была так рада, что мне было плохо не из-за беременности, не из-за проблем у малыша, но из-за моих собственных органов!»

«Нас выписали, и началось трудное время. У меня все болело, я с трудом двигалась, и все больше меня накрывала депрессия. Я лежу такая беспомощная, и даже не могу взять ребенка покормить – мне кажется, что из меня вываливаются все внутренности».

Вставай!

Однажды Роуз приснилась мама. Она была недоволь-

«Дети бывают жестокими»

Роуз старается знакомиться с друзьями своих детей и рассказывать им, что с ней произошло, как она может ходить и почему она совершенно нормальная мама (Да, представьте, взрослая женщина на регулярно проводит разъяснительные беседы с пятилетками...) На Роуз глазеют все иезде. Прийти в людное место – всегда испытание: хватит ли у нее стойкости высушить все вопросы и перетереть все любопытные лица.

У Роуз медленно сдаются руки. «Руки ведь не приспособлены к тому, чтобы ходить. С возрастом мне все труднее ходить на руках. Все непомернее нагрузка на суставы». Но Роуз встает каждое утро, Роуз продолжает жить, Роуз за каждый день благодарит Бога.

Анна Данилова. Подготовлено по материалам: страница Роуз Сиггинс в Facebook, Передача Extraordinary People (2005, UK) //Правмир.ру

А ведь почтаете отцов Церкви об этом грехе, и не по себе становится. Он – один из самых страшнейших и опаснейших для души! Припадки в другие грехи мы можем рассчитывать на величайшую милость Божию к нам: Причастие, но при наличии осуждения Причастие для нас недоступно. Господь сказал: «Если имеет брат твой что-то на тебя, пойди прежде примирись с братом твоим», а потом положи дар твой на Мой алтарь. Посмотрите, что еще говорит Спаситель: «Сказавший брату своему: «безумный» подлежит геенну огненной!!! За одно слово! В геенну огненную?! Терь давайте приостановим чтение и подумаем, сколько раз, начиная с сегодняшнего пробуждения, мы осудили или подумали плохо об окружающих. Начать нужно не с тещи и соседей, а с тех, кто постоянно рядышком. И если быть честным пред самим собой, то основную долю наших умствований, окажется, составляет именно это действие: обсуждение и осуждение.

Мы изначально думаем о других с точки зрения: не чем он хорош, а чем плох, и какой

опасности следует от него ожидать. Не верите? Тогда переберите в уме всех тех, о ком сегодня была речь и о ком приходили мысли, начиная с родного дитя. Ведь вы ему с утра перечислили все поступки, которые он не должен совершать, с полной уверенностью, что все равно что-нибудь натворит. Вот и осудили пока еще благородного ребенка.

Благо, если наши нестроения и проблемы действительно эти «злые и нехорошие» привносят, но ведь часто мы сами творим непотребное, получая за это наказание. Как только же нам становится плохо, тут же начинаем искать виновного. Свалить вину на других – определяющая черта нашего общества. Не исключение и те, кто считают себя православными христианами.

На исповеди приходится выслушивать жалобы и стенания на всех и вся, но на замечание: «В себя посмотри», очень часто следует удивленный, а то и раздраженный взгляд. Был случай в моей священнической практике, когда, устав слушать разоблачения окружающих, по вине которых якобы и грешила исповедница, я сказал:

ПЛОХИЕ ЛЮДИ

Почтаете на кладбище надписи на памятниках, и думаешь, а где же похоронены плохие люди?

Заповедь: «Не осуди» – основополагающая не только в христианстве, и мы так привыкли к этим словам, что они уже стали «притчей во языцах», которая просто говорится, но отнюдь не принимается к исполнению.

- К Причастию вы можете подойти тогда, когда признаете, что вы – самый грешный человек, из всех здесь молящихся. В ответ был не только изумленный вопрос «Чего это я?», но и злы непримиримый взгляд. Все по-евангельски: «Лицем! Вину прежде бревно из твоего глаза и тогда увишишь, [как] вынуть сучок из глаза брата твоего» (Матф.7:5).

Недавно прочитал следующее рассуждение: «Мы знаем, что приставленные к нам Ангел-Хранитель и бес каждый день ходят отчитываться к своим хозяевам – Богу и диаволу, соответственно. И вот представьте ситуацию: приходит бес на отчет к диаволу. Диавол спрашивает: «Что ты сегодня сделал?», а бес отвечает: «Послал восемь помыслов осуждения». «Ну и как?», – спрашивает диавол. «Шесть раз осудил!» - отвечает бес. И диавол, конечно, хвалит его за то, что еще на шесть (не знаю каких расстояний) человек тот стал дальше от спасения. А теперь представь, что вместо того, чтобы осудить, когда подступит бесовская волна, мы произнесем молитву: «Спаси Господи и помилуй раба Божьего <ИмяРек> и святыми его молитвами помилуй мя,

грешного», то есть, вместо осуждения оградим себя молитвой, но мало того, попросим Господа защитить того раба Божьего, и, плюс, смирился перед этим человеком, нанесшим оскорблением нашему самолюбию. Тогда в той же ситуации состоится немного другого разговора. Придет бес на отчет к диаволу. Диавол спросит: «Что ты сегодня сделал?», а бес ответит: «Послал восемь помыслов осуждения». «Ну и как?», – спрашивает диавол. «Восемь раз помолился, причем и за другого тоже...», – ответит бес. Диавол в ярости закричит: «Что? Ты спасаешь их!!!» Бес один раз получит по шее, второй, третий, пятый, ну, может, десятый... И это ему надоест, и он не будет больше посыпать помыслы осуждения».

Любим мы осуждать и искать «плохости» в других. За примерами далеко ходить не надо. Есть на одном из наших приходов две верующие женщины. Весь год они улыбаются, деля свои житейские и духовные обсуждения, тем более, что по соседству живут. Весь год. Кроме двух месяцев: июня и июля. Ведь именно в это время появляются на шелковице

плоды, а шелковица сия, как на грех, на меже между двумя соседними усадьбами стоит. Куда и дружба девалась! Плохие они становились друг ко другу, ненавистные. С жалобами, естественно, – к батюшке. Тому надоело ежегодно выслушивать притчания и обвинения, мирить и объяснять, что непотребно так себя вести. Пришлось взять священнику топор и вырубить сей камень преткновения.

Именно так и пытается разъединить нас лукавый. Каков он сам, таковыми желяет видеть и людей. Ведь только тогда, когда мы осуждаем, в ад все рогатые расходятся. Да и как не радоватьсь: человек изначально – образ и подобие Божие, поэтому, когда мы называем кого-то «безумным», «плохим», то обвиняем в этом его Создателя, Который дал ему все.

Преподобный Амвросий Оптинский любил повторять: «Когда человек бывает плох? Когда забывает, что над ним Бог». Хорошая поговорка. Очень современная. Почаще произносить ее надобно.

Протоиерей Александр Авдюгин // Православие в Украине

Жажда истины:

Как не дать партиям себя обмануть

4 декабря пройдут выборы в Госдуму. Зачем православному христианину туда ходить? Можно ли разобраться в партиях и программах? По каким критериям стоит судить о кандидатах? Возможен ли осознанный выбор в сегодняшней России? Готовиться к выборам «Нескучному саду» помогают главный редактор портала «Религия и СМИ» Александр Щипков и руководитель службы коммуникации Иваново-Вознесенской и Кинешемской епархии иеромонах Макарий (Маркиш)

Александр Щипков, главный редактор портала «Религия и СМИ», директор Православного правозащитного центра «Территория Церкви», действительный государственный советник 3 класса: На мой взгляд, православный христианин должен занимать в обществе активную позицию. Прежде всего, потому, что от общественно-политической ситуации в стране зависит не только его частная жизнь, но и положение Церкви. Являясь членом Церкви, ты несёшь за нее ответственность и, следовательно, не можешь оставаться безучастным к ситуации в стране. Исходя из этого, я считаю, что христианин обязан идти на выборы и обязан участвовать в них. Но чтобы сделать осмысленный выбор, необходимо разобраться - что реально происходит на политической площадке.

Это потребует определенных усилий, впрочем, как и любая другая интеллектуальная работа. Во время предвыборных батальйонов каждая партия себя нахваливает и что-то обещает, это нормальная практика, как у нас, так и в других странах. Просто в России у ряда политиков больше наглости и меньше уважения к избирателям.

Первое. Можно сравнить обещания партий с их реальными делами за прошедший период. Например, посмотреть, сколько в вашем регионе просьбы о разрешении построить храм осталось лежать под сунком и сколько торговых центров выросло на тех местах, где верующие хотели построить церковь. Или почему программа «600 храмов в Москве» скучожилась до двухсот. А через пять лет не забудьте посчитать, сколько же реально будет построено.

Второе. Можно дать себе труд прочитать политические программы. Если сравнить программы четырех парламентских партий (Единой России, КПРФ, ЛДПР и Справедливой России), то мы обнаружим, что они достаточно похожи. Везде есть слова о том, что нужно поддерживать социальную справедливость, стремиться к экономическому равенству, развивать социальные программы и поддерживать традиционную культуру, в которую неизбежно входит и Православие. Но если присмотреться, то начинаешь замечать нюансы. Обращать внимание следует на статьи, в которых излагается отношение к национально-му вопросу и культуре.

Третье. Стоит также посмотреть, есть ли в программе такой раздел, как «наши ценности». Этот пункт во многом отражает мировоззрение партии. А от мировоззрения зависит и поведение партии в целом.

Как оценить мировоззрение самих партийных лидеров? С «Единой Россией» все очень сложно, поскольку нет одной фигуры, которая бы персонифицировала всю партию. Но, поскольку это партия большинства, партия власти, то мы можем обратить внимание на состояние телевидения. В России телевидение всегда зависит от власти и всегда является лицом власти -

меняется власть, меняется и телевидение. Вспомните телевидение Ельцина, Брежнева, Хрущева и сравните с нынешним. Очень четко видно, что какая власть, такое и ТВ. Посмотрите, какое мировоззрение исповедует наше телевидение? Точно такое же мировоззрение исповедует и правящая партия. Поменяется партия, изменится и телевизионный контент.

С ЛДПР, КПРФ и Справедливой Россией все более-менее понятно. Есть три явных лидера: Зюганов, Миронов и Жириновский, и мы можем оценивать их слова и поступки. Зюганов постоянно говорит, что он атеист. Не обязательно это означает, что он будет предпринимать по отношению к Церкви что-то враждебное, но, тем не менее, эту позицию стоит отметить. На днях Зюганов с таким восторгом рассказывал о буддизме Стива Джобса, что я невольно вспомнил старую работу О. Андрея Кураева, в которой он проводил сравнительный анализ буддизма и атеизма. Также Зюганов неоднократно заявлял, что моральный кодекс строителя коммунизма повторяет Нагорную проповедь Иисуса Христа. Отсюда и распространенное выражение, что Иисус Христос был первым коммунистом. А вот это уже прямая ложь и идеологическое передергивание. Христос не был коммунистом, он был Сыном Божиим. Коммунисты христиан предследовали.

Жириновский декларирует, что поддерживает Русскую Православную Церковь. Но недавно он потребовал отменить Рождество Христово как государственный праздник. Что стоит за этим? Внутренняя неприязнь к христианству? Лоббирование чьих-то интересов? Тогда чьих? Это требует пристального взгляда со стороны православного избирателя. Еще одна любопытная деталь, на которую многие не обратили внимания: ЛДПР выступала против Федерального закона "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности", который был принят в конце 2010 года. Почему Жириновский принял такое решение? Наверное, это как-то согласуется с его мировоззрением.

Миронов – социал-демократ. В просторечии – социалист. Мы, православные, жили при социализме, который строили коммунисты-атеисты, и у многих из нас слово «социализм» не вызывает симпатии. Что такое социал-демократия нам не совсем понятно. Однако, в программе «Справедливой России» сказано: «наши ценности – справедливость, свобода, солидарность». Этот лозунг прямо совпадает с лозунгом европейских христианских демократов. Парадоксально, но сегодня русские социалисты аппелируют к христианско-демократическим ценностям. Понятия «справедливость» и «солидарность» имеют глубинный религиозный смысл. Процесс проникновения христианской этики в политические программы – положительный симптом.

Итак, существует три способа разобраться в партиях. Первый – оценить соответствие прошлых политических обещаний реальным делам. Второй – вчитаться в их программные документы. И, наконец, – оценить мировоззренческую платформу партии. О мировоззрении партии власти мы вынуждены судить по телевидению, в остальных случаях – оцениваем лидера.

Я убежден, что осознанный выбор возможен всегда, если человек находится в здравом уме и твердой памяти. Проблема в том, чтобы не вестись на рекламные трюки и не оказаться в итоге обманутым. Лучше заранее проанализировать позицию кандидатов и принять соответствующее решение.

Когда говорят, что православные – консерваторы, это ложь. Когда говорят, что православные – либералы, это тоже ложь. Православная Церковь настолько выше политики, что в ней есть представители разных политических взглядов. Создавать христианские партии нам запретили законодательно. Очевидно из опасений за свое политическое будущее. Следовательно, остается выбрать из того, что нам православным ближе и полезнее для нашей Церкви. Главное – не впадать в политическую апостасию и обязательно идти на выборы. Просто нужно делать это осмысленно.

Продолжение на стр.8

Истории про отца Бориса и иеговистов

А вот истории про отца Бориса и иеговистов. Одно время небольшой городок, где служил в храме Всех Святых отец Борис, стали одолевать свидетели Иеговы и заезжие миссионеры.

Настоящий свидетель

Идет как-то батюшка в храм, а прямо перед ним преградил дорогу прихожанке его храма говоривший молодой человек. С журналом в руках – «Сторожевая башня» называется. А журнал этот свидетели Иеговы издают. Старушка уж его и так и этак обойти пытается, а он ей дорогу преграждает и быстро говорит что-то.

Подошел к нему отец Борис и говорит:

– Будьте добры, пропустите бабушку!

Смерил его взглядом молодой человек, оглядел рясу священническую и дерзко выпалил:

– А кто вы такой будете, чтобы мне указывать?!

Отец Борис, недолго думая, отвечает:

– Я-то? Я свидетель Иеговы!

Растерялся молодой человек:

– Как это вы – свидетель Иеговы?! А я-то тогда кто такой буду?!

– Вы – лжесвидетель! А я настоящий свидетель Иеговы!

Отче наш

В другой раз на пути отцу Борису еще один свидетель Иеговы встретился. И опять с его прихожанкой разговаривает. Перед носом у нее журналом «Сторожевая башня» размахивает. Возмущается чем-то. Подошел отец Борис поближе, прислушался. А свидетель его увидел и еще громче начал возмущаться:

– А зачем это вы, православные, крестики носите?! А почему вы Бога Отцом называете?

– Как же нам Господа Бога называть, если не Отцом?

– Бога можно называть только Иегова!

Отец Борис у него тогда спрашивает:

– Почему же Господь дал молитву «Отче наш», а не «Иегова наш»?

Молодой человек замолчал. Перестал размахивать журналом. Подумал и говорит:

– Ну, наверное, потому что Отче наш и Иегова наш – одно и то же...

– Ну, раз одно и то же, чего тогда вы к бабушкам пристаете?!

Диалог со свидетелями Иеговы

Местное кабельное телевидение выделило двадцать минут в неделю для православной передачи. Передачу стал вести отец Борис, и назвали ее «В духе истины». Все бы ничего, только как-то просит директор телестудии Гинзбург зайти батюшку к себе в кабинет. Заходит отец Борис в кабинет, а директор ему и говорит:

– Приходили иеговисты. Жалуются, что православным мы эфир предоставляем, а им нет. А у нас больше двадцати минут в неделю не получится на передачу тратить. Что делать, батюшка?

Подумал отец Борис и говорит:

– Так пускай они на передачу приходят, пообщаемся!

И вот наступило время очередной передачи. Пришел отец Борис в студию, а там уже два свидетеля Иеговы сидят. Одеты в чёрные костюмы. Вид строгий, воинственный, готовы к обличению православного священника. Только камеру включили, как один вскочил и начал батюшке выговаривать:

– Почему это у вас прихожане, когда благословение берут, руку целуют? Где это в Библии сказано – руки целовать?! Если вы мне это место укажете, я сам вам руку поцелую!

Отец Борис ему и отвечает:

– Хорошо, я разрешу вам поцеловать руку, если вы укажете мне место в Библии, где сказано, что вы должны носить брюки.

Замолчал свидетель. Сел на стул. Тогда другой вскакивает:

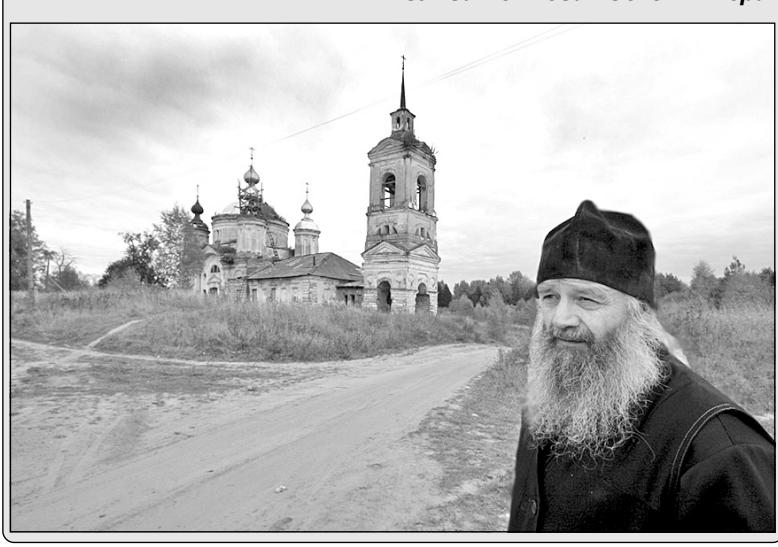
– Мы живем исключительно по Библии, а вот вы вечно толкуете о Священном Писании и Предании. А мы в Предания не верим! Их люди передавали, а люди могут ошибаться!

Отец Борис достал Библию и отвечает:

– Найдите мне изречение в Библии, где бы говорилось, что можно верить только Библии. Не можете? А я вот вам могу найти много мест в Библии, где заповедано верить пророкам и учителям и тому, что говорили когда-то пророки...

Смотрят свидетели, а у батюшки закладочки такие красивые лежат в Библии. Тогда они оба встали и молча ушли из телестудии. Так и не получилось у отца Бориса диалога со свидетелями Иеговы...

Ольга Рожнева / Эском – Вера

Расписание богослужений в храме Архангела Михаила

Наш храм открыт ежедневно с 8 до 20 часов

Четверг 10 ноября

Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Пятница 11 ноября

Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы. 18:00

Суббота 12 ноября

Часы. Божественная литургия. 8:40

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 13 ноября

Неделя 22-я по Пятидесятнице

Часы. Божественная литургия. 8:40

Понедельник 14 ноября

Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Вторник 15 ноября

Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Среда 16 ноября

Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Четверг 17 ноября

Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы. 18:00

Пятница 18 ноября

Часы. Божественная литургия. 8:40

Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы. 18:00

Суббота 19 ноября

Часы. Божественная литургия. 8:40

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 20 ноября

Неделя 23-я по Пятидесятнице

Часы. Божественная литургия. 8:40

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Понедельник 21 ноября

Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил Бесплотных

Водосвятный молебен. 8:00

Часы. Божественная литургия. 8:40

Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Среда 23 ноября

Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Четверг 24 ноября

Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Пятница 25 ноября

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 18:00

Суббота 26 ноября

Память святителя Иоанна Златоуста

Часы. Божественная литургия. 8:40

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 27 ноября

Неделя 24-я по Пятидесятнице

Часы. Божественная литургия. 8:40

Начало Рождественского поста

Понедельник 28 ноября

Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы. 18:00

Вторник 29 ноября

Память святого апостола
и евангелиста Матфея

Часы. Божественная литургия. 8:40

Четверг 1 декабря

Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы. 18:00

Пятница 2 декабря

Память святителя Филарета,
митрополита Московского

Часы. Божественная литургия. 8:40

Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы. 18:00

Суббота 3 декабря

Часы. Божественная литургия. 8:40

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 4 декабря

Введение во храм Пресвятой Богородицы

Часы. Божественная литургия. 8:40

Жажда истины:

Как не дать партиям себя обмануть

Продолжение.

Начало на стр. 7

Иеромонах Макарий (Маркиш), клирик Свято-Алексеевской Иваново-Вознесенской Духовной Семинарии, руководитель службы коммуникации Иваново-Вознесенской и Кинешемской епархии: Когда спрашивают: «Зачем православным участвовать в выборах?», то самим вопросом отделяют Православие от жизни российского государства. Патриарх неоднократно подчеркивал, что Церковь – часть общества. Именно от нашей гражданской активности во многом зависит и будущее этого общества, и общественный авторитет Церкви. А если мы изначально решим, что это не наше дело, конечно, даже не сможем разобраться в кандидатах – лозунги-то на первый взгляд у всех правильные.

Социальная концепция Рус-

ской Православной Церкви запре

щает духовенству участвовать в политической борьбе. Духовенство поддерживает сам факт гражданской и политической жизни, но мы не должны занимать чью-то сторону. Я напоминаю об этом, поскольку на самом деле многие,

спрашивая священника о выборах, надеются услышать от него совет проголосовать за Иванова, Петрова или Сидорова. Был бы я мирянин, мог бы поделиться с читателями своим мнением о тех или иных кандидатах, обосновать свою позицию. Но, как священник, я не имею на это права. Я участвую в выборах, если буду жив, непременно пойду и на ближайшие, проголосую, но за кого именно, говорить не должен и не буду. Скажу одно – Церковь отвергает только те политические силы, которые нарушают закон. А партии и персонажи, которые участвуют

в гражданском процессе в соответствии с Конституцией, мы признаем как кандидатов, голосование за которых, вообще говоря, допустимо.

В этой связи у многих вызывает протест присутствие на сегодняшней политической арене коммунистов. Мы почитаем новомучеников и исповедников Российских, и одного этого достаточно, чтобы понять отношение Церкви к той идеологии, во имя которой Церковь и Россия были подвергнуты адским мукам. Но раз КПРФ существует в России на законном основании, я не могу отождествлять ее членов с теми, кто разрушал нашу страну в XX веке. Хотя название для партии странное, и такой выбор остается на совести ее лидеров.

Леонид Виноградов, Кирилл Миловидов// Нескучный сад

О чтении слова Божия Притча из древнего патерики

Один инок, придя к своему духовному отцу сказал: «Отче! Я брошу читать слово Божие».

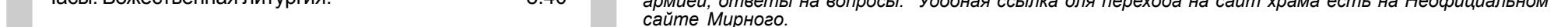
«Что так?» - спросил старец. «Да не понимаю написанного», - отвечал инок.

«Чадо, - сказал ему тогда старец, - овцы, когда найдут тучную пажить, с жадностью хватают траву и проглатывают ее не жуя, стараясь только как можно больше захватить, потом, уже наевшись, пережевывают ее. Так и ты, пока имеешь время и возможность, сколько можно больше, без лености читай божественные книги, и темное для тебя будет светлым. Ибо благодаря навыку непонятное поймешь, или от отцов и учителей Церкви узнаешь, или наконец, если некому будет растолковать тебе, просветит тебя Сам Господь».

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру

Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на Неофициальном сайте Мирного.

Учредитель:

Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви

Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму

Мирный православный

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Главный редактор протоиерей Артемий Эмке
Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан
в ООО «Типография «Премьер».
г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать 8 ноября
2011 года в 16:00. Тираж 2000 экз.
Заказ №617. Цена свободная.

Газета издается при поддержке
редакции газеты
«Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко